

Оригинальная статья / Original paper
<https://doi.org/10.22378/he.2024-9-2.201-213>

Традиции, связанные с почитанием старшего поколения в туркменской сельской общине

Т.Б. Хоммьев ✉

*Туркменский государственный университет им. Махтумкули
Ашхабад, Туркменистан
hommyewt@mail.ru*

А.Ш. Абдырахманова

*Институт истории и археологии Академии наук Туркменистана
Ашхабад, Туркменистан
annagulabdyrahmanowa@gmail.com*

Резюме. В статье вводятся в научный оборот и анализируются сведения о традициях почитания старшего поколения в туркменской сельской общине.

В крупных туркменских селах самый уважаемый из старшего поколения являлся главным советником и наставником для всех его жителей. Во время принятия важных решений он всегда советовался с другими старейшинами поселения. Для этого самый старший по возрасту созывал совет. Мнение старейшины было очень значимым. Сельчане полагались на его мудрость, жизненный опыт и честность. Старейшины не получали и не ждали никакого вознаграждения, так как служение обществу считали святым долгом. Все важные вопросы, начиная от имянаречения новорожденного до погребения усопшего, доводились до сведения представителей старшего поколения, к их словам прислушивались и действовали согласно их наставлениям. В результате многовекового развития в туркменской сельской общине были выработаны правила народного совета, принципы управления туркменским обществом, опирающиеся на знания и мудрость старшего поколения.

Ключевые слова: туркмены, сельская община, старшее поколение, гуманизм, воспитание, почет, уважение, обычаи и традиции.

Для цитирования: Хоммьев Т.Б., Абдырахманова А.Ш. Традиции, связанные с почитанием старшего поколения в туркменской сельской общине. *Историческая этнология*. 2024. <https://doi.org/10.22378/he.2024-9-2.201-213>

Traditions associated with honouring the elders in the Turkmen rural community

T.B. Khommyev ✉

Magtymguly Turkmen State University

Ashgabat, Turkmenistan

hommyewt@mail.ru

A.Sh. Abdyrakhmanova

Institute of History and Archeology of the Turkmenistan Academy of Sciences

Ashgabat, Turkmenistan

annagulabdyrahmanowa@gmail.com

Abstract. The article introduces into scientific circulation and analyses information about the traditions of respecting the older generation in the Turkmen rural community.

In large Turkmen villages, the most respected person of the older generation was the main adviser and mentor to all its residents. When making important decisions, he always consulted with other elders of the settlement. For this purpose, the oldest person convened a council. The elder's opinion was of much significance; the villagers relied on his wisdom, life experience and honesty. The elders did not receive or expect any remuneration, since service to society was considered a sacred duty. All important issues, from naming a newborn to the burial of the deceased, were brought to the attention of representatives of the older generation. People listened to what the elders had to say and acted upon their instructions. As a result of the centuries-old development in the Turkmen rural community, the rules of the people's council, the principles of managing Turkmen society, based on the knowledge and wisdom of the older generation, were developed.

Keywords: Turkmens, village community, elders, humanism, manners, politeness, reward, respect, traditions.

For citation: Khommyev T.B., Abdyrakhmanova A.Sh. (2024) Traditions associated with honouring the elders in the Turkmen rural community. *Istoricheskaya etnologiya* [Historical Ethnology]. <https://doi.org/10.22378/he.2024-9-2.201-213> (In Russ.)

Известный этнограф А.К. Байбурин был одним из первых советских ученых, заложивших основы изучения правил национального этикета на территории бывшего СССР. Исследователь выявил, что уважение к родителям и старшим было особенно характерно для мусульманских народов и это правило не так ярко выражалось у европейских народов (Байбурин, 1988: 34). Добавим, что особый почет и уважение к старшему поколению среди народов, исповедующих ислам, во многом определен принципами исламской культуры. Наша цель: проанализировать смысл, содержание института старейшин в туркменской сельской общине и дать оценку его положительного влияния на туркменское общество.

Для начала разберемся с терминами *аксакал*, *яшули*. Между ними имеется определенная разница. В туркменском языке слово *аксакал* означает сельский старец, старейшина, советник, старик, старик с седой бородой. Термин *яшули* определяется как старый или престарелый человек, почтенный человек к которому прислушиваются. На первый взгляд, между терминами *аксакал* и *яшули* нет никакой разницы. Близким к ним является слово *кетхуда* – советник, руководитель, аксакал, участник совета. Население нередко использовало все три слова как синонимы.

Одним из ученых, глубоко изучивших этикет старейшинства у туркменского народа, является востоковед Ю.Э.Брегель. Людей, возглавляющих отдельные родовые ветви в туркменском обществе, он называл старец, аксакал, старейшина. Исследователь отмечает, что по-туркменски слово «старейшина» произносилось и как *кяхуда* (Брегель, 1961: 123). По его мнению, все эти три слова употреблялись как синонимы. Ю.Э. Брегель предполагал, что туркмены сначала использовали слова *яшули* и *аксакал*, а позже *кетхуда* – понятие, заимствованное от иранцев и жителей Хорезма (Брегель, 1961: 123). Опираясь на исторические источники и литературные данные, он отмечает, что все три термина туркмены в равной степени употребляли в XIX в. Это подтверждают сами туркмены, а также русские исследователи, писавшие о них (Брегель, 1961: 123–124).

Крупный специалист по истории Хивинского ханства Ю.Э.Брегель излагает свои научные взгляды в основном по одним и тем же источникам, трудам исследователей-историков Хивинского хана Муниса и Агехи. Исследователь подчеркивает, что в хивинских архивных источниках, в трудах названных авторов, туркмены часто называли сельского руководителя *кетхуда* (Брегель, 1961: 124). Он, ссылаясь на архивные источники о хивинских ханах, труды дворцовых историков, пишет о том, что туркмены, жившие в Хорезме во 2-й и 3-й четвертях XIX в., называли руководителей общества как *хан*, *бег*, *бахши*, *онбеги*, *юзбаши*, *сердар* и *батыр* (Брегель, 1961: 125). На наш взгляд, эти понятия не относятся к тем старейшинам сел, о которых мы будем писать в статье. В историко-этнографической литературе *ханы*, *сердары* описываются как военные, хозяйственные, административные руководители сельской общины (Язлыев, 1992: 183). На эту особенность в некоторой степени указывает и сам Ю.Э. Брегель. Однако, он путает ханов, сердаров и бегов на общеплеменном и племенном уровне с сельскими старейшинами. В некоторых случаях исследователь рассматривает родовых руководителей как родовую аристократию (Брегель, 1961: 123–137).

Обратим внимание на представления исследователей XVIII–XX вв. об институте старейшин в туркменском обществе. Большинство из них указывало на него в смысле выполняемых ими функций. Во время посещения Мангышлака в 70-х годах XVIII в. немецкий географ С.Г. Гмелин заметил, что у местных туркмен имеются лица, выполняющие функции общинных лидеров или старейшины. Местные жители часто называют их аксакалами (дословно «белобо-

родые»). На эту должность выбирали самых пожилых жителей села, которые зачастую были с белыми бородами. Исследователь писал, что богатые знания и многолетний жизненный опыт дают этим людям возможность выполнять роль старейшины (Гмелин, 1958: 207). Французский картограф Г. Блоквиль описал, как в Мерве проявляют уважение к старейшинам: «Если два туркмена имеют разногласия или возникает какой-либо другой спорный вопрос, то обращаются к старейшине племени или кази» (Блоквиль, 1992: 63).

Некоторые авторы XVIII – начала XX вв., в частности С.Г. Гмелин, Н.И. Гродеков и Г.И. Карпов считали старейшинство выборной и даже наследственной служебной обязанностью (Гмелин, 1958: 207-208; Гродеков, 1883: 61–67; Карпов, 1937: 2–3).

Относительно функций старейшин в туркменском обществе конкретные сведения приводятся в трудах этнографов. Одним из первых советских ученых, начавший с научной точки зрения изучать роль старейшин-*яшули* на сельском и общинном уровнях в туркменском обществе, является Г.И. Карпов, внесший большой вклад в изучение культуры туркменского народа. Он писал научные работы на эту тему еще до появления марксистско-ленинского учения. В статьях «Пережитки бескультурья» (Карпов, 1927: 34) и «Туркмения и туркмены» (Карпов, 1929: 10–11) говорится о том, что старейшины не избираются путем выборов. Они выделялись среди сверстников особым поведением и мировоззрением, благодаря чему постепенно достигали статуса уважаемого человека. Ученый подчеркивал, что во многих случаях старейшинами признавались известные сельские сердары и батыры. По свидетельству Г.И. Карпова, в 60-х годах XIX в. бедный, но храбрый Маммаметдурды Кюртели из селения Карагёкдже Ахалского района был признан старейшиной всех баминцев благодаря личным заслугам (Карпов, 1937: 2).

Туркменский ученый-этнограф А. Оразов указывает на выборность старейшины села у скотоводов северо-западного региона Туркменистана. При этом он подчеркивает, что старейшина, несмотря на имеющийся авторитет села, не мог никем повелевать. Согласно описаниям А. Оразова, старейшины в основном могли давать добрые советы жителям села по насущным бытовым или семейным делам (Оразов, 1972: 73–74). Другой туркменский ученый Г. Ниязгылыджов также на примере жителей юго-западного Туркменистана пишет, что сельскими старейшинами выбирали самых богатых и влиятельных людей, но во многих случаях этот статус передавался по наследству (Ниязклычев, 1963: 68). Известный советский и российский этнограф Г.П. Васильева повторяет эту мысль на примере населения Дашогузского ваята (Васильева, 1969: 309). Она в работе, посвященной этнографии туркмен-нохуров, освещает проблему сельских старейшин. По мнению Г.П. Васильевой, на такую должность выбирались люди из числа богатых и «уважаемых», а старейшинство передавалось по наследству (Васильева, 1962: 234). Ее оформление слова «уважаемые» с помощью кавычек подчеркивает специфическое, пренебрежительное отношение к институту старейшин в советской этнографии. Он оценивался с позиции

воспитания молодежи старшим поколением в феодально-патриархальной традиции, желания пожилых властвовать над молодыми, не уважать их. Такой стереотип прослеживается в работах, изданных в первые годы постсоветского Туркменистана (Союнова, 1993: 118–119).

Немецкий ученый В. Кениг, специализирующийся на этнографии населения Ахала, подчеркивает, что спорные семейные вопросы в этом регионе решаются не по шариату, а на основе адата. Но при этом жители прислушаются к советам старейшин. По мнению исследователя, селом в основном управляет богатый, состоятельный старейшина. К нему прислушиваются все, а его советы считаются обязательными. Старейшина не имел права на единоличное самоуправление, принуждение, наказание, он выполнял свои обязанности с учетом общественного мнения, соблюдая право свободы мнения жителей. Неограниченные права он имел только в своей семье. В. Кениг резюмирует свое мнение, ссылаясь на труды советского ученого Г. Костина и генерала царской России Н.Г. Петрусевича (Кениг, 1962: 254).

Влияние и роль старейшин-*яшули* в жизни жителей Сумбарской и Чендирской долин освещается в работах туркменского ученого Дж. Овезова. Он отмечает, что аксакалов в тех краях называли *кетхуда*, как и у гокленов Хорезма. Дж. Овезов указывает на то, что старейшины участвовали в решении спорных вопросов между отдельными людьми, семьями и малочисленными этническими группами, они оказывали положительное влияние на их разрешение. По оценке исследователя, такое позитивное влияние аксакалов продолжалось до конца XIX в. Дж. Овезов пишет, что в жизни жителей Чендир-Сумбарского района сельские старейшины передавали свое положение по наследству (Овезов, 1976: 185–187). Однако это утверждение не соответствует реальности, оно опровергается конкретными примерами, приведенными в опубликованных трудах других этнографов.

Непоследовательными и противоречащими друг другу представляются рассуждения другого русского ученого-этнографа Я.Р. Винникова относительно института старейшин в туркменском обществе. Так, исследователь указывает на то, что юго-западными йомудами, сумбарскими гокленами, ахалскими, тедженскими и мургабскими текинцами, сарыками, серахскими салырами и другими племенами, родовыми ветвями управляют старейшины и ханы. Он ссылается на вышедшую в 1957 г. монографию «История Туркменской ССР» (книга 2, том 1) и подчеркивает, что «старейшины выбираются из богатых и влиятельных высших слоев села» (Винников, 1969: 77). Одновременно, опираясь на труд Г.И. Карпова «Туркмения и туркмены», написанного на основе собранных авторских этнографических данных, Я.Р. Винников пишет, что, как и во всей Туркмении старейшины на среднем течении реки Амударья не избирались населением. Он справедливо и уместно отмечает, что такие люди признавались обществом как влиятельные личности на основании их деятельности во благо народа и постепенно приобретали статус старейшин среди родственников (Винников, 1969: 77). При выборе старейшин туркменское общество руково-

дствовалось наличием у них жизненного опыта, чувства долга и справедливости, их преданности и верности народу.

Как пишет Я.Р. Винников, у туркмен во всех племенах всегда особым почетом и уважением пользовался всесторонне развитый, мудрый человек. Люди просили у таких людей не только советы по разным жизненным проблемам, но и просили их быть посредниками при решении возникающих спорных вопросов. Мнение аксакала, которого многие признавали старейшиной, принимались обществом беспрекословно. Исследователь пишет, что очень редкими были ситуации, когда ни одна из спорящих сторон не прислушивалась к мнению аксакала и не принимала его совета. Он подчеркивает, что спорящие стороны не обращались к мулле в поисках другого решения. Я.Р. Винников указывает на то, что если спорщики не могли решить вопрос с помощью сельского старейшины, то они обращались к старейшинам общинного уровня и всегда просили решить проблему мирным путем. Таким образом, опираясь на свой авторитет общепризнанных старейшин, они призывали своих родственников, соседей и односельчан к единению и согласию. Ссылаясь на сведения информантов, в качестве примера заслуженных старейшин автор приводит имена Рахима Берели из селения Пельверт Керкинского бекства¹ и Кадырбая из группы Довче туркмен-эрсари (Винников, 1969: 87–88).

Я.Р. Винников указывает на другой интересный факт: поскольку туркмены, жившие на среднем течении реки Амударьи, зависели от Бухарского эмирата, то аксакалы по мере своих возможности занимались и решением государственно-хозяйственных вопросов. Он пишет, что старейшины не забывали об интересах населения при сборе поземельного налога, выступая «защитниками благосостояния» односельчан перед государственными структурами. По оценке Я.Р. Винникова, такая ситуация была особенно характерна для Керкинского и Бурдалыкского бекств (Винников, 1969: 88). Известны примеры, когда бухарский эмир освобождал старейшин от тяжелых общественных работ (Винников, 1969: 88). Такая ситуация не соответствовала нормам и обычаям традиционного туркменского общества.

В историко-этнографической литературе некоторые ученые писали, что термины «аксакал» и «старейшина» редко употреблялись в семейной сфере. По их оценке, слово «аксакал» часто использовалось лишь на уровне села или общины. Я.Р. Винников делил старейшин на группу аксакалов сельских племен и на группу аксакалов родоплеменных объединений. Племенных (родовых) старейшин избирали, обсудив кандидатуры на совете сельских аксакалов и духовенства (Винников, 1969: 88).

В 30-х годах XX в. чиновники, участвовавшие в создании советской власти в животноводческих районах Туркменистана, писали в отчетах о роли старейшин в жизни скотоводов. Старейшины – главные советчики и наставники в ре-

¹ Бекство – административно-территориальная единица, земля, область, находившаяся во владении бека.

шении проблем в жизни местного населения. Они пользуются неограниченным авторитетом и уважением среди односельчан. Мнения, высказанные старейшинами, являются выражением общего мнения жителей села (Язлыев, 1992: 184).

Работы этнографов Г.Е. Маркова и А. Оразова показывают, что институт старейшин оставался очень влиятельным в жизни туркмен вплоть до 30-х годов XX в. Когда они писали о роли старейшин в жизни людей, живущих в Балканских горах, то особо отмечали, что скотоводческими селами управляли именно аксакалы, а не сердары (Марков, 1976: 231; Оразов, 1972: 73–74). В крупных селах самый старший выполнял руководящую роль среди старейшин. Но все проблемы он решал, советуясь с другими старейшинами села. В архивных источниках указывается на то, что старейший аксакал организовывал совет, где предлагал обсудить текущие вопросы. Исследователи подчеркивают, что его мнение лежало в основе общего решения (Язлыев, 1992: 185).

Военные царской России не раз указывали на то, что старший аксакал не имел права единолично вершить суд и принуждать участников совета к принятию именно его решения. В 70-х годах XVIII в. немецкий путешественник С.Г. Гмелин на примере мангышлакских туркмен писал, что «старейшины почти не имеют прав на своих соплеменников, односельчан, потому что не могут физически наказывать того, кто не следует общему мнению» (Гмелин, 1958: 207). Спустя более 100 лет генерал армии Российской империи Н.Г.Петрусеви́ч отмечал, что у южных туркмен старейшина не мог насильно никого заставить следовать принятому на совещании решению (Язлыев, 1992: 185). Данные, представленные в историко-этнографической литературе, свидетельствуют о том, что решения совета сельских старейшин имели нравственное, а не юридическое значение.

Г.И. Карпов отмечает, что население старейшинам не присягало, клятв им не давали и их не опекало. Когда было необходимо защитить старейшин, жители села выделяли им несколько молодых людей (Карпов, 1927: 38).

Одной из основных обязанностей старейшины села являлось решение проблем жителей деревни. К ним обращались, если кто-то совершал преступление, кражу, возникала необходимость примирения противоположных сторон, решения спорных вопросов. Если проблема была крайне сложной, то старейшины села совещались между собой, а при необходимости привлекали представителей духовенства. В районах Иолотани и Пенди в конце XIX в. в редких случаях на совет приглашали именитых старейшин (Язлыев, 1992: 185). По словам информаторов, после бесед, посреднических переговоров и советов старейшин и *яшули*, изначально непримиримые группы людей часто приходили к мирному соглашению друг с другом, обе стороны пожимали друг другу руки и говорили: «Мы простили их». После таких соглашений спорный вопрос считался разрешенным. Нередки были случаи, когда к мирному согласию по просьбе старейшин и *яшули* приходили по вопросам, связанным с гибелью людей.

Отказ от примирения сторон в туркменском обществе всегда осуждался. Свидетельством этому является выражение «*Төвалла зордан яман*» («Насилие

не приближает мир, а отказ от посредничества миру даже хуже насилия» – перевод авт.). Туркменская сельская община стремилась следовать традициям, принципу «примирения сторон». Это позволяло избегать применение силы. Возможно, пословица «*Уят өлүмден артык, уятсызың йүзи йырттык*» («Позор хуже смерти и водой его с лица не смоешь, оно там навсегда» – перевод авт.) связана с тем, что непринятие посредничества старшего поколения могло считаться позором. Так общество призывало к солидарности, а гуманистический подход становился принципом воспитания подрастающего поколения. Когда старейшины села видели драку детей, их ругань, грубость по отношению друг другу, то независимо от того, чей ребенок, они говорили: «Что ты делаешь? Не делайте этого, не ссорьтесь, не ругайтесь. Будьте мудры, уважайте друг друга, придите к согласию. Миритесь!» Такими словами они призывали молодое поколение к порядку и миру. Старшее поколение ко всем детям села относилось с большой любовью и считало своим долгом дать им достойное воспитание. Сельчане всеми силами поддерживали эту добрую традицию, потому что она призывала к единству, порядку, взаимному уважению, согласию в селе. Когда дети не слушались, родители, упоминая имя уважаемого старейшины в деревне, говорили в качестве назидания им такие слова: «Вот придет такой-то и поругает тебя, когда увидит твое поведение», «Не будешь слушаться, все скажу такому-то».

Общество резко осуждало тех, кто не прислушался к старейшинам, к близким родственникам почтенного возраста и называло их изгоями. Бывали случаи, когда такие люди были вынуждены уезжать из родного села и селиться в других местах. На новом месте им было нелегко, поскольку люди узнавали причины их переезда, их нравы и характер. Им в новых селах не выделялась земля, ограничивался доступ к воде.

Туркмены особо почитали старшее поколение в вопросах управления обществом, полагались на их мудрость и жизненный опыт. Народом был выработан свод правил для совета, на котором руководящие принципы управления туркменским обществом основывались на мнении старшего поколения. Их советы представляли сложную и многоуровневую систему, выстроенную в соответствии с родоплеменной и общинной структурой туркмен. Это были общеплеменные (общем оазисном) советы, племенные советы, советы на уровне сельской общины (Türkmenistanyň taryhy, 1994: 190). До 80-х годов XIX в. в связи со сложной политической обстановкой в регионе часто созывались общеплеменные советы. На них обсуждались важные военные и хозяйственные вопросы, касающиеся всех членов племени: объявление войны, заключение договоров, подписание контрактов, защита населения от врагов, переселение на новые земли, очистка старых и рытье новых оросительных каналов, строительство и управление ими, сохранность посевов и скота, строительство крепостей, ремонт и восстановление домов, распределение земли и воды между племенами. По обсуждаемым вопросам делались выводы, принимались общие решения (Türkmenistanyň taryhy, 1994: 190).

Когда выбирали старейшин, особое внимание обращали на манеру их поведения, мировоззрение, ум, щедрость, великодушие, доброту и отдельно на то, что ставят ли они собственные семейные интересы выше общественных. Не каждый, кто прожил долгую жизнь, мог считаться сельским старейшиной. Для признания старейшин на уровне села большое значение придавалось их личной репутации и репутации их семей, сплоченности и порядочности их родственников. Об этом пишет поэт Махтумкули: «*Магтымгулы, овал өзүң дүзетгил, өзүңи сен өзгелере гөз этгил*» («Махтумкули, вначале исправь себя, стань примером для других» – перевод авт.). В стихотворении «Зор болар» («Будет») он подчеркивает:

*Ягшылыкда иле өзүн алдыран,
Алкыш алып, дережеси зор болар*
/ Кто был с людьми хорош, творил добро им, тот
Везде прославленным, везде воспетым будет

(Магтымгулы, 1976: 178).

Важность репутации будущего старейшины просматривается в фольклоре туркменского народа. Например, в пословицах: «*Кетхудасыны гөр, кендини ал*» («Посмотри сначала на старейшину, а после выбирай село» – перевод авт.); «*Чопансыз мал болмаз, кетхудасыз – ил*» («Без пастуха нет стада, а без старейшины – народа» – перевод авт.). У туркмен есть такая мудрость: «*Гарры – өйүң сүтүни*» («Старики – столб дома» – перевод авт.) и «*Гарры – өйүң диреги*» («Старики – опора дома» – перевод авт.). Смысл приведенных выражений заключается в подчеркивании роли мудрых и справедливых старейшин, способных управлять общиной и селом во имя всеобщего народного блага. Неслучайно старейшин называли «людьми народа».

Ряд ученых подчеркивает, что в прошлом пожилое поколение не имело права принуждать и судить односельчан, соплеменников. Это объясняется тем, что в условиях отсутствия централизованного государства лица, управлявшие сельской общиной, в том числе ханы, сердары, не имели оснований для наказаний народа. Правило старейшинства, просуществовавшее сотни лет в туркменском обществе, не являлось государственным институтом и не имело по-настоящему уголовно-правового характера (Язлыев, 1992: 183–196). Люди, выступающие старейшинами, не получали никакого вознаграждения от общины и ее членов за свой труд. Такую работу они считали служением обществу. По данным историко-этнографической литературы и сведениям информантов, старейшинство не было должностью, передававшейся по наследству. Туркменский этнограф Ч. Язлыев, опираясь на историко-этнографическую литературу, архивные источники и собственные этнографические материалы, пишет, что в туркменском обществе до начала XX в. право земельно-водное распределение отдавалось пожилому поколению до конца их жизни. Специалист отмечает, что старейшины освобождались от хозяйственных и воинских повинностей общины (Язлыев, 1992: 81). Это правило сохранялось у их семей.

Все важные вопросы от имянаречения новорожденного ребенка до погребения умершего человека доводились до старейшин, к их словам прислушивались и действовали согласно их наставлениям. Особую роль старейшины играли в урегулировании взаимоотношений между пожилыми и молодыми людьми. В народе на этот счет существовало несколько уникальных и общепризнанных неписаных правил. В традиции почитания старшего поколения считалось безнравственным и неуважительным по отношению к ним проявлять неумеренное бахвальство, допускать пустые разговоры, грубо вступать в разговор, неуместно комментировать и смеяться. Подобное поведение считалось неприемлемым в обществе. Старейшины призывали молодых людей вести себя благородно и достойно как на публике, так и в семье. Серьезность поведения считалась проявлением ума и такта. Сами *яшули* могли разговаривать, обсуждать и вести беседы с молодежью. Разговоры взрослых с подрастающим поколением рассматривались как народная школа воспитания.

Туркменский этнопедагог Г. Пирлиев об отношениях между туркменскими пожилыми и молодыми людьми пишет:

Когда молодые люди встречали стариков, они здоровались с ними немного склонившись, с уважением. Вежливо справлялись о здоровье. Они помогали им выйти из машины, если что-то было в руках, то они помогали донести вещи до места назначения, поддерживая за локоть, поддерживали их при ходьбе. Считали неправильным слишком много говорить при них, если они сами о чем-то не спрашивали (Пирлиев, 1981: 31).

По сведениям наших информантов, молодежь в туркменском обществе прислушивается к советам старших, часто выполняет работу, следуя их советам. Сами советы и наставления, высказанные пожилым поколением, называются «золотыми словами». Осуждаются те, кто не прислушивается к их мудрости и не следует их советам. Молодежь могут осудить за то, что они сидят спиной к старшим на свадьбах и праздниках, поминках, считая это проявлением неуважения к присутствующим. Не нравится старшим и когда молодежь проходит перед сидящими родственниками, долго разговаривает с девушками, женщинами. Такое поведение осуждается, оценивается как несоответствующее национальному воспитанию. В разговоре с пожилыми не стоит говорить им, что они состарились и что у них преклонный возраст. Такие разговоры считаются неуместными, невежливыми и неуважительными.

Как видим из проведенного анализа выявленных сведений, разные исследователи, в том числе этнографы XVIII–XX вв., отмечали положительную роль старшего поколения в организации жизни туркменского народа, их важную роль в воспитании подрастающего поколения. Старейшины пользовались безусловным почетом и уважением со стороны общества. Институт старейшин должен быть важным жизненным принципом для нынешнего туркменского общества и примером для будущих поколений.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The authors declare no relevant conflict of interests.

ЛИТЕРАТУРА

Байбурин А.К. Об этнографическом изучении этикета // Этикет у народов Передней Азии. Сбор. стат. М.: Наука, 1988. С.12–37.

Брегель Ю.Э. Хорезмские туркмены в XIX веке. М.: Изд. Вост. лит., 1961.

Васильева Г.П. Преобразование быта и этнические процессы в Северном Туркменистане. М.: Наука, 1969.

Васильева Г.П. Разложение водоземельной общины туркмен-нохурли в конце XIX – начале XX века // Труды института истории, археологии и этнографии АН ТССР. т. VI. А.: Изд. АН ТССР, 1962. С. 220–243.

Винников Я.Р. Хозяйство, культура и быт сельского населения Туркменской ССР. М.: Наука, 1969.

Гмелин С.Г. Путешествие по Каспийскому морю на восточный его берег в 1773 г. // Труды Туркменского географического общества. Вып. I. А.: Изд. АН ТССР, 1958. С. 193–226.

Гродеков Н.И. Война в Туркмении: Поход Скобелева в 1880–1881 гг. Т. I. СПб.: Тип. В.С.Балашева, 1883.

Карпов Г.И. Пережитки бескультурья // Туркменоведение. 1927. № 1. С. 34–36.

Карпов Г.И. Туркмения и туркмены // Туркменоведение. 1929. № 10. С. 10–12.

Карпов Г.И. О туркменских ханах, сардарах, аксакалах, мирабах, джарчи и другие в Ахале (XIX). Ашхабад, 1937.

Кёниг В. Скотоводческое хозяйство у текинцев Ахала во второй половине XIX века // Труды института истории, археологии и этнографии АН ТССР. Т. VI. А.: Изд. АН ТССР, 1962. С. 244–261.

Марков Г.Е. Кочевники Азии. М.: Изд-во Московского университета, 1976.

Ныязклычев К. О скотоводческом и земледельческом хозяйстве Юго-Западного Туркменистана конца XIX – начала XX в. // Труды института истории, археологии и этнографии АН ТССР. Т. VII. А.: Изд. АН ТССР, 1963. С. 58–70.

Овезов Дж. Население долины Чандыра и среднего течения Сумбара. А.: Ылым, 1976.

Оразов А. Хозяйство и культура населения Северо-Западной Туркмении в конце XIX – начале XX в. А.: Ылым, 1972.

Союнова А. Традиционная система воспитания детей у туркмен // Этнография Туркменистана. Сб. статей. А.: Ылым, 1993. С.105–120.

Язлыев Ч. Туркменская сельская община. А.: Ылым, 1992.

Генри де Блоквиль. Туркменлеринкиде есирликде. А.: Алтын гушак, 1992.

Магтымгулы. Сайланан гошгулар. А.: Туркменистан, 1976.

Пириев Г. Туркмен халк педагогикасы. А.: Магарыф, 1981.

Türkmenistanyň taryhy. 1-nji kitap. А.: Ýlham, 1994.

REFERENCES

- Bayburin A.K. (1988) On the ethnographic study of etiquette. In: *Etiquette among the peoples of Western Asia. Digest of articles*. Moscow: Nauka Publ.: 12–37. (In Russ.)
- Bregel Yu.E. (1961) *Horezm Turkmens in the 19th century*. Moscow: Eastern Literature Publ. (In Russ.)
- Genri de Blok wil (1992) *In captivity in the Turkmen*. Ashgabat: Altyn Gushak Publ. (In Turkmen.)
- Gmelin S.G. (1958) Travel along the Caspian Sea to its eastern shore in 1773. In: *Proceedings of the Turkmen Geographical Society*. Vol. I. Ashgabat: AN TSSR Publ.: 193–226. (In Russ.)
- Grodekov N.I. (1883) *War in Turkmen's place: Skobolev's campaign in 1880–1881 years*. Vol. I. Saint-Petersburg: W.S. Balashev Publ. (In Russ.)
- History of Turkmenistan* (1994). Book 1. Ashgabat: Ylham Publ. (In Turkmen.)
- Karpov G.I. (1927) Vestiges of lack of culture. No 1: 34–36. (In Russ.)
- Karpov G.I. (1929) Turkmenistan and the Turkmens. *Turkmenovedeniye* [Turkmen Studies]. No 10: 10–12. (In Russ.)
- Karpov G.I. (1937) *About Turkmen khans, sardars, aksakals, mirabs, jarchis and others in Ahal (XIX)*. Ashgabat. (In Russ.)
- Kyonig W. (1962) Cattle breeding among the Tekins of Ahal in the second half of the 19th century. In: *Proceedings of the Institute of History, Archeology and Ethnography of the Academy of Sciences of the TSSR*. Vol. VI. Ashgabat: AN TSSR Publ.: 244–261. (In Russ.)
- Magtymguly. (1976) *Selected poems*. Ashgabat: Turkmenistan Publ. (In Turkmen.)
- Markov G.E. (1976) *Nomads of Asia*. Moscow: Moscow University Publ. (In Russ.)
- Nyyazklychew K. (1963) About the cattle breeding and agricultural economy of South-Western Turkmenistan in late 19th – early 20th centuries. In: *Proceedings of the Institute of History, Archeology and Ethnography of the TSSR Academy of Sciences*. Vol. VII. Ashgabat: AN TSSR Publ.: 58–70. (In Russ.)
- Owezow J. (1976) *Population of the Chandyra valley and the middle reaches of Sumbar*. Ashgabat: Ylym Publ. (In Russ.)
- Piriyew G. (1981) *Turkmen folk pedagogy*. Ashgabat: Magaryf Publ. (In Turkmen.)
- Soyunowa A. (1993) Traditional system of raising children among Turkmens. In: *Ethnography of Turkmenistan*. Digest of articles. Ashgabat: Ylym Publ.: 105–120. (In Russ.)
- Wasilowa G.P. (1962) Decomposition of the water-land community of the Turkmen-Nokhurly in late 19th – early 20th century. In: *Proceedings of the Institute of History, Archeology and Ethnography of the TSSR Academy of Sciences*. Vol. VI. Ashgabat: AN TSSR Publ.: 220–243. (In Russ.)
- Wasilowa G.P. (1969) *Transformations of life and ethnic processes in northern Turkmenistan*. Moscow: Nauka Publ. (In Russ.)
- Winnikow Y.R. (1969) *Economy, culture and life of the rural population of the Turkmen SSR*. Moscow: Nauka Publ. (In Russ.)
- Yazlyyew Ch. (1992) *Turkmen rural community*. Ashgabat: Ylym Publ. (In Russ.)
- Orazow A. (1972) *Economy and culture of the population of North-Western Turkmenistan in late 19th – early 20th centuries*. Ashgabat: Ylym Publ. (In Russ.)

Сведения об авторах:

Хоммьев Тойлы Бабагельдыевич, старший преподаватель, Туркменский государственный университет им. Махтумкули (744000, пр-т С.Туркменбашы, 31, Ашхабад, Туркменистан); <https://orcid.org/0009-0006-5641-9734>; e-mail: hommyyewt@mail.ru

Абдырахманова Аннагуль Шахимовна, соискатель, Институт истории и археологии Академии наук Туркменистана (744000, пр-т С.Туркменбашы, 18, Ашхабад, Туркменистан); <https://orcid.org/0009-0000-7152-2728>; e-mail: annagulabdyrahmanowa@gmail.com

About the authors:

Toyly B. Khommyyev, Senior lecturer at Magtymguly Turkmen State University (31 Saparmurat Turkmenbashy Ave., Ashgabat 744000, Turkmenistan); <https://orcid.org/0009-0006-5641-9734>; e-mail: hommyyewt@mail.ru

Annagul Sh. Abdyrahmanova, Doctoral Candidate at the Institute of History and Archeology, Turkmenistan Academy of Sciences (18 Saparmurat Turkmenbashy Ave., Ashgabat, 744000, Turkmenistan); <https://orcid.org/0009-0006-5641-9734>; e-mail: annagulabdyrahmanowa@gmail.com

Поступила в редакцию / Received 14.02.2024

Доработана после рецензирования / Revised 15.03.2024

Принята к публикации / Accepted 22.04.2024